Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-87-91

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,

Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук,

e-mail: mr.kazberov@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *Проблематика определения личностных особенностей различных групп осужденных остается актуальной несмотря на многолетние исследования в данной области научного поиска. Актуальность данной работы опосредуется как необходимостью совершенствования работы по исправительному воздействию, ресоциализации, так и определению направлений нового исправительного института – пробации и его составляющих пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.*

Цель статьи – по результатам, полученным в результате психодиагностики осужденных за экстремистские и террористические преступления создать усредненный личностный профиль данной категории осужденных. Гипотезой исследование стало предположение, что анализ результатов психодиагностики по содержательным шкалам методики СМИЛ значительного количества осужденных за преступления террористического и экстремистского характера позволит дифференцировать личностные особенности данной категории осужденных.

В результате нами методикой СМИЛ исследованы более 700 лиц осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, выделены особенности каждой из групп осужденных (за преступления эестремистского характера, за преступления террористической направленности и смешенной группы), что позволило создать усредненный личностный профиль по содержательным шкалам методики, определить общие и специфические личностные черты осужденных трех выделенных групп. Полученные результаты позволили установить, что превалирующий во всех группах осужденных за экстремизм-терроризм паттерн конверсионного профиля личности, дает основание рассматривать зафиксированную у большинства респондентов психическую (кумулятивную) травму как один из глубинных бессознательных мотиваторов экстремистского и террористического поведения, что определяет мишени для планирования исправительного воздействия и направлений пробации.

Ключевые слова: *осужденные, психодиагностика, усредненные личностные профили, осужденные за преступления террористической направленности, экстремистского характера, дифференциация личнностых особенностей, методика СМИЛ, пенитенциарные психологи.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,

Leading researcher FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of psychological sciences

ON THE NEED TO DIFFERENTIATE THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF INDIVIDUAL GROUPS OF CONVICTS

Annotation. *The problem of defining the personality traits of various groups of convicts remains relevant despite many years of research in this area of scientific inquiry. The relevance of this work stems from the need to improve correctional interventions and resocialization, as well as to define the direction of a new correctional institution—probation—and its components, penitentiary and post-penitentiary probation.*

The purpose of this article is to create an average personality profile for this category of convicts based on the results obtained through psychodiagnostics of convicts convicted of extremist and terrorist crimes. The study hypothesis is that analysis of psychodiagnostic results using the content scales of the SMIL methodology for a significant number of convicts convicted of terrorist

and extremist crimes will allow for the differentiation of personality traits in this category of convicts.

Using the SMIL methodology, we studied over 700 individuals convicted of extremist and terrorist crimes. We identified the characteristics of each group of convicts (those convicted of extremist crimes, those convicted of terrorist crimes, and those convicted of a mixed group). This allowed us to create an average personality profile based on the methodology's substantive scales and identify the general and specific personality traits of convicts in the three identified groups. The results revealed that the prevailing pattern of a conversion personality profile across all groups of convicts convicted of extremism and terrorism provides grounds for considering the psychological (cumulative) trauma recorded in most respondents as a deep-seated unconscious motivator of extremist and terrorist behavior, which determines targets for planning correctional interventions and probation programs.

Key words: *convicts, psychodiagnostics, average personality profiles, convicts convicted of terrorist and extremist crimes, differentiation of personality traits, SMIL methodology, penitentiary psychologists.*

Введение. На фоне современных геополитических процессов, оказывающих влияние на взаимосвязанные тенденции в области социальных, миграционных, экономическими, социокультурных процессов о мировом и российском обществе, происходит не только интеграция и миграция населения, имеющего разные традиции, жизненные уклады, обычаи, религиозные взгляды, но и изменения иных общественных явлений. Перед силовыми структурами данные тенденции ставят задачу защиты российской государственности от внешних и внутренних угроз, от влияния негативных тенденций и враждебно настроенных лиц. Перед уголовно-исполнительной системой данные задачи актуализируют работу по предотвращению и профилактике в пенитенциарных учреждениях влияния осужденных носителей террористических, националистических и экстремистских идей. Практика показывает, что осужденные данных групп с трудом отказываются от таких воззрений, работа с ними требует особых компетенций персонала. Определение реперных точек воздействия на личность осужденных за террористические и экстремистские преступления невозможно без дифференциации их глубинных личностных характеристик, определения профиля личности и факторов риска рецидивной преступности.

Традиционно задача определение личностных особенностей решается как теоретическим так и эмпирическим путями, дополняющими друг друга [5, 7, 8]. Настоящее исследование представляет результаты, полученные при исследовании личностных профилей осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. Исследование данной категории осужденных в свете происходящих событий как никогда актуально.

Гипотезой исследование стало предположение, что анализ результатов психодиагностики по содержательным шкалам методики СМИЛ значительного количества осужденных за преступления террористического и экстремистского характера позволит дифференцировать личностные особенности данной категории осужденных.

Цель статьи – по результатам, полученным в результате психодиагностики осужденных за экстремистские и террористические преступления создать усредненный личностный профиль данной категории осужденных.

В исследовании использованы следующие методы и методики: анализ современных научных трудов в области противодействия идеям терроризма, национализма и экстремизма, изучение организации системы профилактики данных угроз в пенитенциарных учреждениях, анализ результатов изучения личности осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности Миннесотским многофакторным опросником личности (MMPI). разработанным в конце 1930-х – начале 1940-х годов в Университете Миннесоты Старком Хэтэуэйем и Джоном Маккинли и адаптированным Людмилой Николаевной Собчик под названием – «Стандартизированный метод исследования личности» (далее – СМИЛ) [7], который, в соответствии с действующим алгоритмом психологического сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных заполняют все осужденные, прибывшие в места лишения свободы. Поскольку в исследовании использовался первоначальный вариант опросника, по содержанию идентичный MMPI, то были использованы оригинальные названия основных и дополнительных шкал опросника MMPI.

Результаты исследования.

Эмпирическое исследование в области работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической

направленности, проводимое авторами в течении ряда лет, позволило выявить и создать обобщенные интегративные личностные характеристики определив базовые модели личности осужденных за преступления террористической направленности, экстремистской направленности и осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, а также выделить общие, характерные для осужденных данной категории личностные характеристики.

На рисунке 1 представлены усредненные личностные профили основных шкал опросника СМИЛ осужденных вышеуказанных групп полученные по результатам психодиагностики более 700 осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по опроснику СМИЛ.

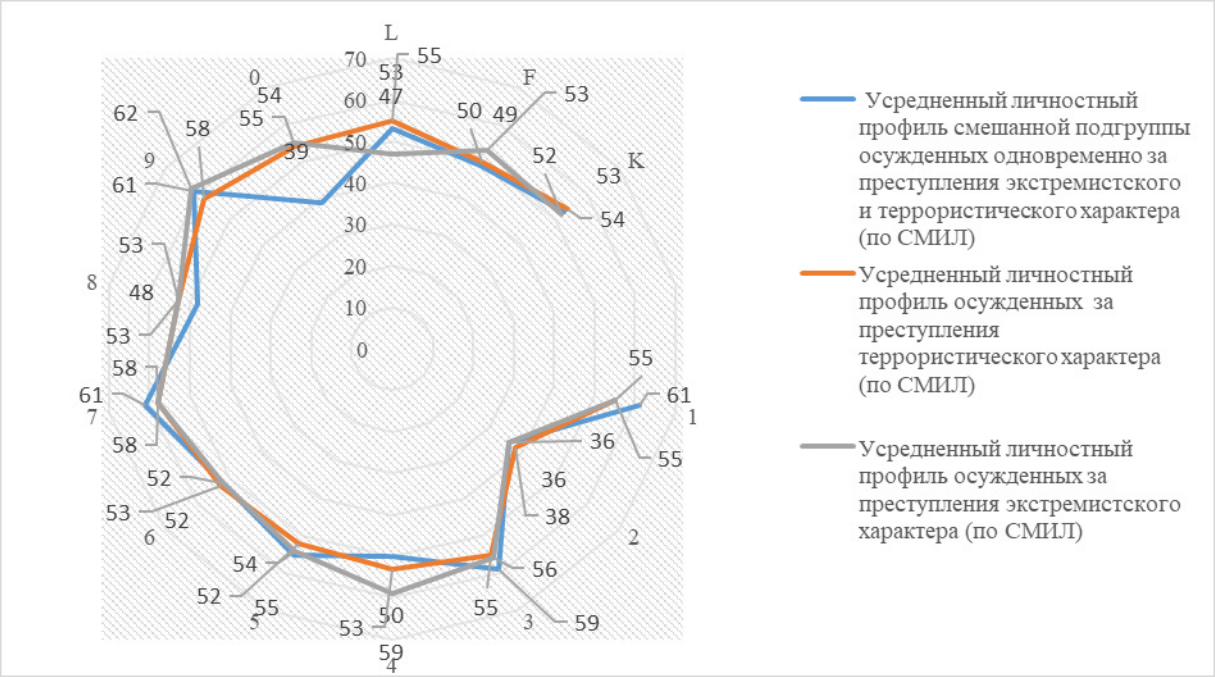

Рис. 1. Усредненные личностные профили трех групп осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности (Примечание: L – шкала лжи; F – шкала достоверности; K – шкала коррекции; 1 – шкала ипохондрии (Hs); 2 – шкала депрессии (D); 3 – шкала истерии (Hy); 4 – шкала психопатии (Pd); 5 – шкала мужественности-женственности (Mf); 6 – шкала паранойяльности (регидности) (Pa); 7 – шкала психастении (Pt); 8 – шкала шизоидности (Sc); 9 – шкала гипомании (Ma); 0 – шкала социальной интроверсии (Pd))

Как видно из представленного рисунка у трех групп респондентов фиксируется присутствие конверсионного (диссоциативного) профиля личности что предполагает наличие проявлений диссоциативных расстройств, проявляющихся в виде нарушений памяти, осознания происходящего, собственной идентичности или восприятия [1, 2].

Так же изучение результатов показывает, что данный конверсионный тип профилей проявляется у респондентов:

– отсутствием (дефицитарностью) депрессии и страха (низкие показатели шкалы депрессии 2);
– эмоциональной яркостью переживаний (высокие показатели шкалы истерии 3);
– подавлением спонтанности и самоконтроля на фоне высоких показателей (шкалы ипохондрии 1).

Таким образом, конверсионный профиль проявляется выраженностью истерических черт и противоречивым доминированием психастенических и гипоманиакальных качеств личности, во всех трех группах.

Одновременно с конверсионным типом профиля примерно такого же уровня, как уровни шкал истерии и ипохондрии, являются уровни шкалы психастении (7) и шкалы гипомании (9). Можно сказать, что в личности этих преступников выражены как невротические, так и психотические черты личности. На основании выявленного психодиагностически конверсионного типа профиля у представителей трех групп можно предположить, что значительная часть исследуемых осужденных пережила на каком-то этапе своей жизни «психическую травму».

В нашем случае травмирующее событие отразилось в паттернах профилей СМИЛ в виде конверсии и противоречивого сочетания вытесненной тревоги (показателей шкалы

психоастении (7) и чрезмерной активности незрелой личности (показатели шкалы гипомании (9). Имеющие подобный паттерн, часто характеризуются истерическими чертами личности, проявляющимися в неустойчивости эмоций, игнорировании реальности, замещая ее искажениями и фантазиями. Для них характерно конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций личности: высокий уровень притязаний – с причастностью к групповым интересам; эгоистичность – с альтруистическими декларациями; межличностная агрессивность – со стремлением произвести впечатление и понравиться окружающим.

Высокие показатели шкалы психоастении (7) выявляют такие качества как нерешительность, неуверенность, зависимость, навязчивость.

Показатели шкалы гипомании (9) отражают противоположные качества по сравнению со шкалой психоастении (7), такие как лидерство, вербальность, энтузиазм, вероломность, интерес к национальным и политическим проблемам, высокую мотивацию достижений, ориентированную больше на моторную и речевую активность, нежели на конкретные цели. Такое противоречивое сочетание высокой активности с психастеническими качествами обусловливает легкость совершения тех или иных поступков, часто недостаточно продуманных и поспешных, после которых происходит навязчивый анализ своих действий и возникают сомнения в их правильности.

Особенностями профиля личности террористов выступают выраженные, по сравнению с другими профилями мужские черты: доминантность, соперничество, жесткость характера, отсутствие сентиментальности, отмечается стенический тип реагирования (понижение показателей шкалы 5).

Кроме того, сглажена противоречивость психастенических и маниакальных качеств личности террористов (снижение уровня показателей шкал 7 и 9). В усредненном профиле осужденных за преступления экстремистской направленности, отмечены самые высокие показатели шкалы гипомании (9), которые дополняются возвышением показателей шкалы социальной психопатии (0). Это может проявляться в выраженном презрении к общественным нормам, непредсказуемости поведения, «мятежности духа» с устойчивой тенденцией «попасть в переделку». Протест против общепринятых норм поведения может приобретать генерализованный характер. Так как непосредственная реализация возникающих побуждений и неразвитость рефлексии приводит к отсутствию тревоги и страха перед потенциальным наказанием.

Результаты анализа результатов психодиагностики осужденных за преступления террористического характера отличны от профиля личности осужденных за общеуголовные и насильственные преступления в отличии от данных групп у осужденных за терроризм их реакции окрашены фанатичной верой в правоту своих позиций. Это подтверждается результатами ранее проведенных исследований на выборках разных этнических групп осужденных за терроризм, в которых у осужденных одного из этносов ближневосточного региона в обобщенном профиле значительно выделяются 6-я и 8-я шкалы, а оценка всей конфигурации профиля позволила его обозначить как профиль фанатика, одержимого ненавистью ко всему иному, что не совпадает с его устремлениями и верой [5].

Анализ результатов изучения дополнительных шкал теста СМИЛ проведенный авторами [3, 4, 5] не подтвердил гипотезы о том, что преобладающая часть группы террористов является обладателями выраженных акцентуаций характера и расстройств психического здоровья. Не нашла своего подтверждения и гипотеза о том, что осужденным за терроризм свойственна готовность к насилию, основанная на склонности к агрессивности [8, с. 219-220]. Скорее, находит подтверждение гипотеза о том, что осужденные группы «террористы» обладают такими личностными характеристиками, как постоянная готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться на фоне безразличия к чувствам и желаниям других людей.

Выводы, заключение.

Таким образом, в соответствии с результатами проведенного исследования можно установить, что данная категория осужденных определяется как социально активные маргиналы с конверсионным профилем личности, глубинная мотивация которых к совершению преступлений зиждется на бессознательном аффективном выражении ранее полученной и диссоциированной психической травме []. Необходим учет индивидуальных особенностей личности, оценка и понимание проблем каждого из них, их типичных убеждений, автоматических мыслей, эмоций, сопутствующих расстройств, а также анамнестических данных (сведений о семье, воспитании, возрастном развитии, социальной биографии, образовании, профессии, состоянии здоровья, актуальном психологическом состоянии) и другой дополнительной информации.

Список литературы:

[1] Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Изд. Казанского университета, 1987. С. 81.

[2] Дмитриева Т.Б. (ред.) Клиническая психиатрия. М.: ГОЭТАР МЕДИЦИНА, 1998, С. 250.
[3] Казберов П.Н., Спасенников Б.А., Тюньков В.В. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Том 13. № 6. С. 921-931.
[4] Казберов П.Н., Алехин И.А., Кулакова С.В. Особенности нравственно-психологической характеристики личности осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 522-532.
[5] Кулакова С.В., Казберов П.Н. Психодиагностика личностных профилей осужденных: результаты анализа основных шкал теста СМИЛ // Антропогогика. 2024. № 3(15). – С. 47-52.
[6] Когнитивная психотерапия расстройств личности (практикум по психотерапии) / Под ред. А. Бека и А. Фримена. СПб., 2002.
[7] Собчик Л.Н. СМИЛ (MMPI) Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. СПб., Речь. 2009 224 с.
[8] Собчик, Л.Н., Спасенников, Б.А., Кулакова, С.В. Криминологические аспекты агрессивности // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. - С. 209-225.

References:

[1] Abolin L.M. Psychological mechanisms of human emotional stability. Kazan: Ed. Kazan University, 1987. S. 81.
[2] T.B. Dmitrieva (ed.) Clinical psychiatry. M.: GOETAR MEDICINE, 1998, P. 250.
[3] Kazberov P.N., Spasennikov B.A., Tyunkov V.V. Personality features of those convicted of crimes of a terrorist and extremist nature//All-Russian Criminological Journal. 2019. Volume 13. № 6. S. 921-931.
[4] Kazberov P.N., Alekhin I.A., Kulakova S.V. Peculiarities of the moral and psychological characteristics of the personality of those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation// All-Russian Criminological Journal. 2021. VOL. 15, NO. 5. S. 522-532.
[5] Kulakova S.V., Kazberov P.N. Psychodiagnostics of personal profiles of convicts: results of analysis of the main scales of the SMIL test//Anthropology. 2024. № 3(15). - S. 47-52.
[6] Cognitive psychotherapy of personality disorders (psychotherapy workshop)/Ed. A. Beck and A. Freeman. St. Petersburg, 2002.
[7] Sobczyk L.N. SMIL (MMPI) Standardized multifactorial method of personality research. St. Petersburg, Speech. 2009 224 pp.
[8] Sobchik, L.N., Spasennikov, B.A., Kulakova, S.V. Criminological aspects of aggressiveness// Psychology and law. 2022. T. 12, NO. 1. - S. 209-225.

